

В конце концов Альбус Дамблдор решил, что его роль директора Хогвартса имеет первостепенное значение; хотя ему начинало казаться, что даже эта позиция скоро будет у него отнята (по крайней мере, так он интерпретировал взгляды, которыми Амелия Боунс продолжала стрелять в него). Новым главным колдуном был назначен очень строгий мужчина средних лет по имени Артур Олдридж, а жизнерадостная дама по имени миссис Г. Крамп была назначена Верховным магвумпом (первой женщиной, когда-либо носившей этот титул).

Вскоре Альбус Дамблдор снова оказался в своем кабинете в Хогвартсе, недоумевая, как все пошло наперекосяк, и на него кричали трое из четырех деканов факультета о том, что он думает. Снейп был... Снейпом и просто отпускал ехидные комментарии по поводу высокомерия Гарри Поттера, которое выбило главу Гриффиндора из головы и активировало ее режим Матери-Львицы. В последнее время Минерва МакГонагалл начала сомневаться в своей верности «великому Альбусу Дамблдору» и его решениям; она поняла, что слепое следование за Альбусом чуть не убило некоторых из ее учеников.

«Камень невозможно украсть, Минерва», — повторила про себя МакГонагалл, оказавшись в пределах своих личных комнат. «Если кто-то упоминает об этом, просто игнорируйте». Она покачала головой. «Этот глупый, глупый человек». Она повернулась к бутылке виски на столе. «Я подвел своих учеников в последний раз. В этом году я буду держать глаза и уши открытыми».

Тем временем под этажами Гринготтса директор Рагнок встречался со своим секретарем Остроzubом.

— Мистер Дамблдор уже вернул фамильные реликвии Поттера и украденные деньги? — спросил Рагнок.

— Мистер Дамблдор говорит, что в настоящее время он не в состоянии вернуть «заемные» средства, — с презрением ответил Остроzub. «Он также настаивает на том, что у него нет семейных реликвий».

Рагнок посмотрел на него.

«Если есть что-то, что я ненавижу так же сильно, как вора, так это лжеца», — прорычал он.

"Когда мы сделаем наш ход, сэр?"

"Еще нет. Однако скоро. Мы выступим, когда старый дурак нас не ожидает". Рагнок помолчал с минуту. — Крайне важно, чтобы мы вернули эти фамильные реликвии Поттеров. Среди них был семейный гримуар мистера Поттера. К счастью, эта книга открывается только для Поттера, иначе старый дурак получил бы доступ к магии, которая в чужих руках могла бы разрушить мир, каким мы его знаем».

Оба гоблина вздрогнули.

— Что касается денег, — продолжил Рагнок, — сообщите мистеру Дамблдору, что если он откажется платить, мы просто конфискуем его личное хранилище и все его содержимое.

— А Молли Уизли? — спросил Острозуб. «Она незаконно получала деньги из хранилища мистера Поттера через Альбуса Дамблдора».

— Мистер Поттер сообщил мне, что хочет иметь дело с Уизли на своих условиях. Была еще одна пауза.

«Когда мы должны ожидать, что мистер Поттер примет на себя роль лорда Поттера? Если не сказать больше о других его титулах».

«Мистер Поттер также сообщил мне об этом. Он говорит, что хотел бы закончить в этом году, прежде чем принять мантию Господа. Он сказал, что хочет один нормальный год, прежде чем ему придется делать что-то слишком серьезное. Я думаю, мы можем уважать это». , не так ли?"

"Да сэр." Острозуб повернулся, чтобы уйти, но остановился. — Сэр? Вы действительно верите, что в древних текстах упоминается мистер Поттер? Тот, кому суждено принести мир в волшебную Британию?

«Если когда-либо и будет Избранный, так это мистер Поттер».

Вскоре после этого пришел ответ Гермионы на письмо Гарри.

Дорогой Гарри, она гласила:

Что ж, похоже, вы были чем-то заняты. Я рад, что ты узнал о своем крестном, Гарри. Я мог бы сказать, что ты не очень заботишься о своих родственниках, так что поздравляю. Вы были правы, я определенно была удивлена вашей способностью предсказывать, как я отреагирую на ваши новости (но не думайте, что вы отделались выговором за то, что взорвали свою тетю).

Мое лето на самом деле было очень великолепным. Мои родители и я только что провели неделю в Париже; мы на самом деле возвращаемся в Англию через несколько дней, поэтому я буду более чем счастлив рассказать вам о том, на что был похож мой отпуск.

Гарри Джеймс Поттер, не смей думать, что ты плохой друг. Ты мой первый друг, и для меня большая честь, что ты считаешь меня своим лучшим другом; хотя я всегда думал, что Рон был твоим лучшим другом.

Я рад, что вы решили приложить больше усилий к учебе; вы очень умный человек, и меня беспокоит, что вы не приложили больше усилий, чтобы полностью раскрыть свой потенциал. Думаю, я мог бы просто воспользоваться вашим предложением книг; но не потому, что я чувствую, что вам нужно что-то исправить (просто потому, что я люблю книги, и вы это

знаете).

Итак, вы хотите узнать немного больше обо мне? Хорошо...

Затем письмо Гермионы превратилось в множество подробностей о ней самой; такие вещи, как ее любимый цвет или еда, и тому подобное. Она не слишком много рассказывала о своей личной жизни или детских переживаниях, поскольку все еще не решалась говорить об этом.

Примерно через неделю после суда над Сириусом Гермиона и Рон напали на Гарри возле магазина Florean Fortescue. Гарри пришлось бороться с внезапным желанием напасть на Рона; если не за то, что он собирался сделать, то уж точно за то, что он обманул ублюдка в том, что уже сделал. В отличие от того, что произошло в прошлый раз, когда Гарри увидел Гермиону, он заключил ее в объятия, что застало ее врасплох.

— Рад тебя видеть, — сказал он.

— Я тоже по тебе скучала, — сказала Гермиона. — Но не думай, что я отпустил тебя за то, что ты взорвал твою тетю.

— Ой, — издевательски заскулил Гарри, — но, Гермиона...

Гермиона закатила глаза и улыбнулась. Тогда Рон решил вмешаться.

«Я бы не хотел видеть, что Министерство сделает со мной, если бы я когда-нибудь взорвал свою тетю», — сказал Рон. — Имейте в виду, сначала им пришлось бы выкопать меня, потому что мама бы меня убила. Ну, в любом случае, Гарри, — Рон обнял Гарри за плечо, и Гарри раздраженно стиснул зубы, — мы все остаемся. в «Дырявом котле». Гермиона тоже там. Так что завтра ты можешь пойти с нами на Кингс-Кросс.

— О, э-э, — ответил Гарри, пытаясь сдержать едкий комментарий на кончике языка. — Я бы с радостью, Рон, но у меня уже есть другие планы.

"Какой?" — сказал Рон потрясенным голосом.

— Ну, знаешь, моего крестного, Сириуса Блэка, только что оправдали, и он обещал отвезти меня туда завтра.

— О, да, — сказал Рон, — я слышал о Блэке. Не могу поверить, что этот придурок выбрался из Азкабана. Держу пари, он сделал то же, что и Малфой, и всех подкупил.

Гарри испытывал огромное желание ударить Рона по лицу.

— Честное слово, Рональд, — огрызнулась Гермиона, — разве ты не читал газету? Блэка судили под Veritaserum, и было доказано, что он невиновен. Кроме того, Гарри только что сказал, что Сириус Блэк — его крестный отец. Более того, Гарри уже заверил меня, что верит в свою невиновность.

Рон только что пробормотал что-то о том, что Гермиона «сумасшедшая».

— Кроме того, Рон, — добавил Гарри с ноткой раздражения в голосе, — я сам был на суде. Я видел все, что произошло.

Рон закатил глаза, и на его лице появилось выражение, как будто он пытался объяснить что-то простое очень глупому ребенку. Желание Гарри ударить Рона только росло с каждой минутой.

Разговор последней временной шкалы последовал, но с некоторыми отличиями; Гермиона была очень рада, что Гарри решил заняться арифмантикой и древними рунами, но Рон громко жаловался, что Гарри не будет с ним на гадании.

«Я просто чувствовал, что гадание было немного хитрым. В конце концов, я, кажется, помню, как кто-то сказал на первом курсе, что МакГонагалл рассказала ей о том, насколько это запутанный предмет».

Гермиона игриво шлепнула Гарри по руке. Затем разговор перешел к заинтересованности Гермионы в покупке питомца. Гарри снова пришлось сдерживать себя, на этот раз от того, чтобы схватить Петтигрю (который выглядел еще бледнее и тоньше, чем в прошлой временной шкале; вероятно, потому, что Сириус был свободным человеком и сообщил аврорам, что он анимаг); но у Гарри был план, и Сириус знал, где быть, когда они будут действовать. После того, как они отправились в Волшебный зверинец, где Гермиона купила Живоглота, все трое направились обратно к Дырявому котлу.

— Ты купил этого монстра? — с отвращением сказал Рон.

"Он великолепен, не так ли?" — ответила Гермиона.

"Гермиона, эта штука чуть не скальпировала меня!" — сказал Рон.

— Он не хотел, а ты, Живоглот? — сказала Гермиона.

До Гарри начало доходить, что Живоглот мог знать, что не только Короста не заслуживает доверия. Насколько он помнил, кот никогда не любил Рона.

— А как же Скабберс? — сказал Рон, указывая на шишку в нагрудном кармане. «Ему нужен отдых и расслабление! Как он собирается это делать с этой штукой?»

— Это напомнило мне, что ты забыл свой крысиный тоник, — сказала Гермиона, швыряя маленькую красную бутылочку Рону в руку. — И перестань волноваться. Косолапсус будет спать в моей спальне, а Струпик — в твоей, в чем проблема? Бедный Косолапсус, ведьма сказала, что пролежал там целую вечность; он никому не нужен.

— Интересно, почему, — саркастически сказал Рон.

— Рон, не надо грубить, — сказал Гарри. «Насколько я знаю, решения Гермионы, как правило, были правильными. Ну, за исключением того, что она верила этим глупым книгам Локхарта; но в остальном я чувствую, что она всегда была очень благоразумной».

— Спасибо, Гарри, — сказала Гермиона. Гарри на мгновение заглянул Гермионе в глаза и увидел, что его слова действительно много значили для нее.

Рон, с другой стороны, выглядел крайне раздраженным. Впервые за всю их дружбу Гарри принял сторону Гермионы, а не свою.

Они вошли в «Дырявый котел», и Гарри сразу же встретили другие Уизли.

— Гарри, как приятно тебя видеть, — поприветствовал его Перси Уизли.

— Привет, Перси, — вежливо ответил Гарри, пожимая руку старшему мальчику. «Кстати, поздравляю с созданием Head Boy».

— Спасибо, Гарри.

"Гарри!" — воскликнул Фред, отталкивая Перси с дороги. «Просто великолепно видеть тебя, старина...»

«Чудесно, — добавил Джордж, — просто шикарно!»

— Достаточно, — сказала миссис Уизли.

"Мама!" — сказал Фред, как будто только что заметил ее и тоже схватил ее за руку. — Как же приятно видеть тебя...

— Я сказала, хватит, — сказала миссис Уизли. "Здравствуй, Гарри, дорогой. Я полагаю, ты слышал наши захватывающие новости?" Она указала на новенький серебряный значок на груди Перси. "Второй староста в семье!" — сказала она, раздуваясь от гордости.

— И последнее, — пробормотал Фред себе под нос.

— Я в этом не сомневаюсь, — сказала миссис Уизли, внезапно нахмурившись. — Я заметил, что они не сделали вас двумя старостами.

«Для чего мы хотим быть старостами?» — сказал Джордж с отвращением к самой идее. «Это унесет все удовольствие от жизни».

— Знаешь, мой отец был старостой, — сказал Гарри, — и, насколько я слышал, он все еще умел веселиться.

"Действительно?" — спросил Фред.

«Да, он и трое его друзей были довольно известными шутниками, а один из них был старостой».

"Ты шутишь?" — сказал Джордж.

«У них было какое-то название для их группы. Что это было? Ах да, «Мародеры», я думаю, они называли себя».

Фред и Джордж обменялись потрясенными и благоговейными взглядами.

«У них даже были свои прозвища, — продолжил Гарри. — Я, кажется, помню, что моего отца звали Зубцами».

Затем Фред и Джордж начали издевательски кланяться Гарри.

«Мы недостойны, о великий сын Зубцов, — сказали они, — наследники мародеров, распространителей нечестия, наших великих наставников».

В этот момент люди обменивались растерянными взглядами.

— Знаете, — прошептал Гарри близнецам, — я мог бы устроить так, чтобы вы, ребята, могли встретиться с Бродягой и Лунтиком.

— Ты действительно сделаешь это...

— Для нас, Харрикинс?

«Конечно, ребята, вы мои друзья». Гарри знал, что Фред и Джордж, вероятно, продадут ему свои души за возможность встретиться хотя бы с одним из Мародеров. Вполне естественно, что Карта Мародеров вскоре оказалась у Гарри.

Ужин был очень приятным, как и в прошлый раз; хотя на этот раз Гарри смог понять, что что-то происходит, когда миссис Уизли усадила его рядом с Джинни, а Гермиона рядом с Роном.

Может ли старый мусорный бак быть более очевидным? Гарри презрительно подумал.

— Итак, Гарри, — любезно сказал Артур, — как прошло твоё лето?

«После того, как я ушел от Дурслей, стало намного лучше», — ответил он. «Я решил решить некоторые проблемы в своей жизни и получил юридическое представительство от волшебной юридической фирмы Бейли, Блэк и Преветт».

— О, Гарри, дорогой, — заговорила миссис Уизли, — я не понимаю, почему мальчик твоего возраста должен ввязываться в подобную юридическую чепуху.

— Что ж, Джозайя Преветт очень помог мне в финансовых вопросах, миссис Уизли. Гарри заметил, что миссис Уизли вздрогнула, когда он упомянул имя ее кузена Сквифа.

«Эй, мама, — добавил Фред, — разве Джосайя Преветт не твой кузен?»

— Ну да, — неохотно признала она. «Но на самом деле мы не так много разговариваем. Он очень озлобленный человек, который ревновал, потому что он и его родители были сквифами».

— Мистер Прюэтт не выглядел очень озлобленным, миссис Уизли, — сказал Гарри. «Он совершенно счастлив, работая бухгалтером в фирме. Он также познакомил меня со своим сыном Элайджей, который на самом деле показал некоторый магический потенциал и может получить письмо из Хогвартса через несколько лет».

"Эй, может быть, мы могли бы встретиться с ним," предложил Джордж.

«Это был бы хороший шанс узнать о юридическом мире, а также узнать больше о нашей семье», — добавил Перси.

— Мальчики, — с тревогой сказала миссис Уизли, — не надейтесь. Мы с Джосайей не разговаривали много лет, и я сомневаюсь, что это изменится.

Мальчики выглядели довольно разочарованными, но Гарри шепнул Джорджу, что посмотрит, что можно сделать, чтобы организовать встречу. По ходу обеда Гарри не мог не заметить тонкие взгляды, которые миссис Уизли продолжала бросать на него и Джинни; это действительно начало действовать ему на нервы. Гарри очень надеялся, что Сириус поторопится.

И действительно, на лестничной площадке появился Сириус и тут же заметил Петтигрю за

столом.

"Вот он!" — крикнул Сириус и указал на крысу.

Питер, поняв, что кондуктор уже готов, вырвался из рук Рона и побежал прочь так быстро, как только мог.

«Остановите его! Не дайте ему сбежать!»

Оказалось, что решение Гермионы купить Живоглота было действительно правильным. Рыжеволосый наполовину книзл метнулся за убегающей крысой и схватил ее за хвост прямо перед тем, как она успела сбежать через дыру в стене. На протяжении всего этого Рон яростно кричал о том, почему какой-то сумасшедший пытается убить Коросты. Живоглот отнес отчаянно сопротивляющегося грызуна к Сириусу, который тут же применил заклинание, заставляющее анимагов раскрыться. И действительно, перед покровителями Дырявого Котла стоял лысеющий человек, предавший так много людей.

"Кто это, черт возьми, это?!" — закричал Артур, поняв, что в его доме уже двенадцать лет живет странный человек.

«Хныкающий маленький придурок с крысиной мордой, — ответил Сириус, — также известный как Питер Петтигрю».

«Кто-нибудь, позовите авроров!» Молли взвизгнула.

Примерно через десять минут Питера увезли в камеру предварительного заключения Министерства. Как только все успокоились, Гарри повернулся к Уизли и сказал:

«Кстати, это мой крестный отец, Сириус Блэк, также известный как Бродяга».

На следующее утро всех провожали на Кингс-Кросс. Сириус решил сам проводить Гарри на станцию; за что Гарри был благодарен, поскольку Уизли были печально известны своей неспособностью добраться туда вовремя. Гарри пригласил Гермиону пойти с ним и Сириусом, чтобы не опоздать; то, на что она с готовностью согласилась.

На вокзале Гарри направился к купе, где, как он помнил, должен был находиться Ремус Люпин. Гарри немного подумал о своих отношениях с Ремусом в другой временной шкале, и это привело к тому, что у Гарри возник ряд вопросов. Вопросы, на которые он больше всего хотел получить ответы. Больше всего ему хотелось знать, почему Ремус не пытался разыскать его, если он должен был быть таким хорошим другом своих родителей. Гарри не знал, что на его вопросы ответят, даже не задав их.

Понятно, что Ремус был довольно эмоционален во время воссоединения с Сириусом. Он

извинился за то, что всегда верил, что Сириус способен предать Джеймса и Лили. Сириус ответил собственным извинением за то, что подозревал Ремуса.

— Гарри, — сказал Сириус, — это Ремус Люпин, мой старый друг и друг твоих родителей.

— Приятно познакомиться, мистер Люпин, — сказал Гарри.

— Приятно наконец снова увидеть тебя, Гарри, — сказал Ремус с довольно грустным и виноватым выражением лица. — Я тоже хотел бы извиниться перед тобой. Он слегка вздохнул. «Я прошу прощения за то, что никогда не искал тебя много лет назад. Твои родители были двумя моими лучшими друзьями, и все же я подвел их единственного сына». Ремус сделал паузу. «Как только я услышал о смерти ваших родителей, я пошел к профессору Дамблдору и спросил о вас. Он сказал мне, что вы в безопасности и что он поместил вас в приличную семью». Глаза Ремуса потемнели. «Я настоял на том, чтобы я, как друг твоих родителей, воспитывал тебя. Но Дамблдор сказал, что это не то, что Джеймс и Лили указали в своем завещании. Визенгамот, который сделал невозможным... кхм,

«После этого я вернулся к Дамблдору и спросил, куда он вас послал. Я хотел хотя бы сам убедиться, что с вами все в порядке». Ремус мрачно усмехнулся. «Старик сказал, что в этом нет необходимости. Затем он очень тонко упомянул о том, что я ему очень обязан, и я отказался от этого вопроса. Я несколько лет пытался узнать, где вы живете. Однако все, что мне удалось выяснить, это то, что ты жил с магглами. Если бы я знал... — Он замолчал на мгновение, а затем печально покачал головой. «Я пытался послать тебе множество писем, но сова всегда возвращалась почти сразу после этого. Однажды я прочитал ту статью в «Придири» насчет защиты от почты, я знал, что это, должно быть, было причиной, — он посмотрел Гарри прямо в глаза, и подросток увидел в них многолетнее сожаление. — Мне действительно жаль, что я подвел тебя, Гарри. Как ты думаешь, ты когда-нибудь сможешь меня простить?»

Гарри тепло улыбнулся Ремусу.

— Я думаю, что смогу, Лунатик, — сказал Гарри.

Поскольку дементорам больше не нужно было слоняться по школе, инцидент в поезде так и не произошел. Фред и Джордж также встретились с еще одним из своих героев и провели столько же времени, преследуя Ремуса, как и Сириуса прошлой ночью. Когда поезд тронулся, Гарри решил встать и пойти поискать Луну и попросить ее присоединиться к ним.

— Куда ты идешь, Гарри? Рон спросил

«Иду искать кое-кого, кого встретил в Косом переулке», — ответил он.

Рон бросил на него любопытный взгляд, который тот проигнорировал. Гарри не потребовалось много времени, чтобы найти Луну; она сидела одна и читала «Придиру» вверх ногами. Гарри открыл дверь купе и вошел внутрь.

— Привет, Луна, — сказал он. "Как дела?"

— О, привет, Гарри, — мечтательно ответила она. "У меня все нормально."

— Почему ты сидишь один?

«О, это не проблема, но не так много людей хотят околачиваться рядом со мной».

«Ну, если хочешь, можешь прийти и посидеть в моем купе с другими моими друзьями».

"Ладно." Она звучала немного веселее, чем раньше. — Это правда, что вы дружите с Рональдом Уизли?

— Эм, вроде того.

«Вы должны быть осторожны с ним, у него неприятный случай крысиного побега».

"Я заметил."

«У Рональда и Джиневры долгое время были крысиные шпоры».

— О, ты уже знаешь Рона и Джинни?

«Да, я живу через холм от них. Рональд прозвал меня «Луни Лавгуд», когда мы были маленькими».

— Это не очень мило. Не волнуйся, Луна, если он тебя так назовет, я его отчитаю.

— Спасибо, Гарри.

Без ведома Гарри, молодая блондинка начала краснеть от его обещания. Никто, кроме ее папы, никогда не защищал ее раньше.

Гарри провел ее в купе; Фред и Джордж уже уехали, и теперь в купе остались только Рон, Гермиона и Люпин. Когда Рон увидел, кто был с Гарри, он сжался.

— Гарри, — начал Рон громко шептать Гарри; вероятно, с намерением, чтобы все остальные услышали: «Что ты делаешь с Луни Лавгуд?»

— Ее зовут Луна, и она мой друг Рон, — прошепел Гарри. — Не смей издеваться над ней.

Через некоторое время Ремус извинился и пошел поговорить с водителем.

Гермиона решила принять Луну, несмотря на то, что ее немного смутил эксцентричный характер младшей девочки. Рон не переставал хмуриться, и всякий раз, когда он говорил, его поза явно указывала на то, что он не хочет, чтобы она была рядом. В конце концов, к группе присоединился Невилл, которого Гарри с радостью приветствовал.

— О, Гарри, — сказал Невилл, — я действительно должен тебе огромное спасибо за то, что ты рассказал мне о палочках. Когда я объяснил бабушке то, что ты рассказал мне о том, как палочки должны выбирать волшебника, она отвела меня к Олливандеру, чтобы проверить. А теперь... — Он гордо поднял свою новую палочку. «Вишенка, тринадцать дюймов, сердцевина из волос единорога».

— Если не возражаешь, я спрошу, почему у тебя до сих пор нет собственной палочки, Невилл? — спросила Гермиона.

Невилл начал немного краснеть.

«Я использовал палочку моего отца. Бабушка заставляла меня использовать ее последние два года, потому что она думала, что если она достаточно хороша для моего отца, то она будет достаточно хороша и для меня».

«Зачем ты использовал палочку своего отца, разве она ему не понадобится?» — бестактно спросил Рон.

— Рон, — рявкнул Гарри, слегка ударив рыжеволосого по голове. — Это личный вопрос, и он может не захотеть на него отвечать.

— Черт возьми, Гарри, когда ты превратился в Гермиону?

Невилл с благодарностью посмотрел на Гарри, а Гермиона посмотрела на Рона.

— Поздравляю, Невилл, — сказал Гарри. «Знать, что ты можешь творить магию с помощью чужой палочки, — хороший признак того, что ты, вероятно, достаточно силен».

— С-спасибо, Гарри.

Через несколько минут их прервали трое очень непрошенных гостей.

— Ну, посмотри, кто это, — усмехнулся Малфой, — Горшок и Ласка. Я слышал, что этим летом твой отец наконец-то раздобыл немного золота, Уизли. Твоя мать умерла от шока?

— Малфой, твои шутки с каждым годом становятся все более детскими, — сказал Гарри, даже не взглянув на своего заклятого врага.

— Заткнись, Поттер, ты думаешь, тебе повезло только потому, что Блэк не собирается тебя убивать?

— Нет, но мне повезло, потому что Сириус — мой крестный отец и официальный глава Дома Блэков, членом которого является твоя мать. Если бы он того пожелал, мой крестный отец мог бы расторгнуть брак твоих родителей и выгнать тебя и твою мать. вне семьи Блэков; что это значит для тебя, Малфой?»

Драко выглядел, если возможно, даже бледнее, чем обычно. Если Блэк сделает то, что предложил Поттер, Драко станет безымянным ублюдком. Однако Драко не был известен своими мозгами и решил вытащить свою палочку, чтобы пригрозить Гарри. К несчастью для Драко, Гарри кое-чему научился. Внезапный треск и вспышка света заменили Драко Малфоя белым хорьком. Наступила оглушительная тишина, прежде чем хриплый смех заполнил все купе.

— Гарри, — сказала Гермиона требовательным тоном, — это было очень безответственно и... как ты продвинул трансфигурацию?

— Я скажу тебе позже, — сказал он, пожав плечами. Затем он наклонился и поднял сопротивляющегося хорька. — Итак, Малфой, ты усвоил урок? Хорек отчаянно закивал. — Тогда очень хорошо.

Взмахом палочки Гарри вернул Малфоя его человеческое состояние. Теперь, когда он понял, что еще больше раздражать Поттера было бы плохой идеей, Малфой и его головорезы ушли так быстро, как только могли.

"Черт возьми, Гарри, это было блестяще!" — воскликнул Рон.

— Должна признать, — добавила Гермиона, — это была очень впечатляющая магия. Как ты это сделал, Гарри?

«Летом я немного потренировался».

— Но... нам запрещено использовать магию вне школы.

«Это то, что они хотят, чтобы вы думали. Видите ли, у нас есть кое-что, называемое Следом, который накладывается на нас до семнадцати лет и сообщает об использовании магии в

Министерство. Однако След показывает, только если магия используется в отношении несовершеннолетних. ведьма или волшебник, это не показывает, кто использовал магию. Вот почему я попал в беду прошлым летом, когда Добби использовал магию в доме моих родственников.

К этому времени все внимательно слушали; включая Луну, хотя она не выглядела так.

— Значит, ты хочешь сказать, что мы можем использовать магию там, где есть другие ведьмы или волшебники, и у нас не будет проблем? — спросила Гермиона.

«Ну, или ты тренируешься в хорошо охраняемом доме. С правильными охранами даже маггловский дом — безопасное место для занятий магией».

Глаза Гермионы были широко раскрыты и блестели; Гарри знал, что она молча умоляет его узнать, как установить для нее эти обереги. Гарри ошеломленно вздохнул.

— Да, Гермиона, я свяжусь с людьми, которые могут охранять твой дом.

Без предупреждения Гермиона бросилась к Гарри и обняла его.

«Спасибо, спасибо, спасибо! Наконец -то я могу показать родителям, чему я училась в школе».

— Не за что, Гермиона. Я все равно собирался предложить это. Защитить свой дом можно и в других случаях. У меня есть каталог от действительно отличной охранной компании. Хочешь его посмотреть?

"Да!"

Гарри вытащил большой бумажный сборник под названием «Защитная рота Бульварка», который немедленно выхватила у него из рук восторженная Гермиона. Гарри заметил, что глаза девушки остекленели, когда она читала каждое слово перед собой. Рон с отвращением посмотрел на Гермиону, как будто не мог понять, зачем кому-то хотеть читать то, что им не нужно.

Вскоре поезд въехал на знакомую станцию Хогсמיד. Гарри было очень любопытно, сможет ли он увидеть фестралов. И действительно, когда студенты подошли к ожидающим вагонам, они увидели похожих на скелеты крылатых лошадей. Неуверенно Гарри протянул руку и похлопал одного из существ по морде.

— Гарри, что ты делаешь? — спросила Гермиона.

— Ласки с фестралами, — ответил он.

"Что?"

— Я тоже их вижу, — вмешалась Луна.

Рон покрутил пальцем возле своей головы, намекая на вменяемость Луны.

— Гарри, — продолжила Гермиона, — там ничего нет. Вагоны тянут сами себя.

— Вообще-то, Гермиона, — заговорил Невилл, — я тоже это вижу, это что-то вроде лошадиного скелета.

— Фестралов, — повторила Луна, — их могут увидеть только те, кто видел смерть.

Гермиона мгновенно смутилась, а Рон, казалось, просто потерял терпение.

— Что угодно, — сказал рыжий, — мы можем просто сесть в карету? Я умираю с голоду.

Гарри, все еще очень джентльмен, предложил Гермионе, а затем Луне помочь сесть в карету. Как только они все оказались внутри машины, фестралы двинулись вперед.

— В этом вагоне странно пахнет, — пожаловался Рон.

Это было правдой; в вагоне пахло плесенью. На заметку себе, подумал Гарри, отремонтировать вагоны.

К тому времени, как кареты подъехали к вестибюлю, начался дождь. Рон и Невилл вышли первыми, за ними последовал Гарри, который помог девочкам. Когда они направлялись внутрь, МакГонагалл позвала Гермиону, чтобы перекинуться парой слов. Через минуту к ним присоединилась Гермиона.

"О чем это было?" — спросил Рон.

— О, ничего, — с улыбкой ответила Гермиона.

Гарри понимающе ухмыльнулся.

«Ну, почти время для Распределения, давайте займем свои места», — сказал он.

Луна помахала им на прощание, когда они разделились, чтобы пойти за столы своего Дома. Довольно скоро вошла очередь первокурсников.

«Разве мы когда-нибудь выглядели такими напуганными, когда были такими маленькими?» — в шутку спросил Гарри.

— Может быть, — ответила Гермиона.

Профессор МакГонагалл достала Распределяющую шляпу и положила ее на табурет. На краю Распределяющей шляпы появился разрыв, и древний артефакт запел.

« Иммануил Кант был настоящим писателем.

Кто очень редко был стабильным.

Хайдеггер, Хайдеггер был пьяным нищим

Кто мог подумать, что ты под столом.

Дэвид Хьюм мог превзойти потребление

Шопенгауэр и Гегель.

А Витгенштейн был пивной свиньей

Который был так же пьян, как Шлегель.

Нет ничего, чему Ницше не мог бы научить тебя.

« Насчет поднятия запястья.

Сам Сократ постоянно был в бешенстве...

Джон Стюарт Милль по собственной воле

От полпинты шенди стало особенно плохо.

Платон, говорят они, мог от него избавиться;

Пол ящика виски каждый день.

Аристотель, Аристотель был педерастом из-за бутылки,

Гоббс любил свою рюмку,

А Рене Декарт был пьяным пердуном: «Я пью, следовательно, я существую».

Да, самого Сократа особенно не хватает;

Прекрасный маленький мыслитель, но педик, когда злится. "

К концу песни большое количество студентов-маглорожденных и полукровок билось в истерике и бурно аплодировало. Почти все чистокровные в комнате были в замешательстве, но большинство вежливо аплодировали.

— Я не понял, — сказал Фред.

— Песня высмеивала известных магловских интеллектуалов, — сквозь смех ответила Гермиона. «Это подразумевает, что все известные философы были пьяницами».

— Что, вероятно, не так уж далеко от истины, — с ухмылкой сказал Гарри. «Хотя я бы хотел, чтобы шляпа упомянула Диогена Циника. Он был греческим философом, который так твердо верил в нечестие материального имущества, что провел большую часть своей жизни, живя голым в бочке».

Фред и Джордж смотрели на Гарри так, словно не были уверены, надеты ли они на него или нет.

«Гарри, откуда ты так много знаешь о греческих философах?» — спросила Гермиона.

— Ну, ты должен знать эти вещи, когда ты Мальчик-Который-Выжил, знаешь ли, — ответил он, пожав плечами.

Примерно через тридцать минут студенты были рассортированы, и пир начался.

Да, подумал Гарри, хорошо быть дома.

<http://tl.rulate.ru/book/67357/1857694>